

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора психологических наук, профессора Санкт-Петербургского
государственного университета с возложенными обязанностями

заведующего кафедрой общей психологии

Аллахвердова Виктора Михайловича

о диссертации М. В. Фаликман

«Структура и динамика зрительного внимания при решении
перцептивных задач: конструктивно-деятельностный подход»
на соискание ученой степени доктора психологических наук
по специальности 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

Диссертация М. В. Фаликман – блестящее научное исследование, в котором диссертантка взялась совершить почти невозможное: преодолеть разрыв между подходами когнитивной психологии и отечественной психологической мыслью. Сложность этой задачи определена, прежде всего, тем, что когнитивисты стремятся операционализировать все свои построения, но в силу этого ориентируются исключительно на хорошо верифицируемые, а потому точечные высказывания. Однако разнородные результаты точечных исследований обычно не удается свести в цельную непротиворечивую картину, что зачастую ведет к отказу от таких попыток, а тем самым и к отказу от решения фундаментальных проблем. Классики отечественной психологии, наоборот, в большей степени старались проникнуть в ненаблюдаемую сущность явлений, а потому склонны к масштабным утверждениям, однако далеко не всегда поддающимся прямой эмпирической проверке. Как все это соединить воедино?

Удачен ход, придуманный диссертанткой. Она выбрала вполне конкретный феномен, хорошо известный уже в течение более ста лет, до сих пор не имеющий однозначного объяснения, но сразу же привлечший внимание культурно-исторической психологии, – эффект превосходства слова. Затем она описала многочисленные нюансы проявлений этого эффекта, которые были получены в последние годы в когнитивной психологии, а также условий, в которых эффект не проявляется, и наложила на них объяснительные схемы, принятые в отечественной психологии. В случае нестыковок экспериментальных данных с принятыми объяснениями

М. В. Фаликман искала возможные пути преодоления рассогласования и проверяла построенные ею самой объяснительные конструкции в собственных весьма остроумных экспериментальных исследованиях. В итоге ей действительно удалось «навести мосты» между столь разными подходами.

Однако реализация такого плана чрезвычайно трудоемка. Замысел, во-первых, потребовал анализа весьма разнородного и огромного литературного массива – и потому один лишь список литературы (548 наименований) составляет седьмую часть текста диссертации. Причем это не ссылки, в которых для количества в одну кучу сваливается длинный и произвольный набор разных фамилий и цитат, а конкретный анализ теоретических позиций, экспериментальных планов и полученных в исследованиях данных. Можно лишь позавидовать эрудиции автора, ее умению находить общее в разнообразных явлениях. Во-вторых, ей потребовалось строить логические связи между зачастую, казалось бы, совершенно разнородными экспериментальными данными. И диссертантка блестяще это делает, конструируя тщательно продуманную и нетривиальную вязь логических переходов. Но это, конечно же, затрудняет чтение, поскольку приходится все время держать в голове множество логических линий. Наконец, в-третьих, ей пришлось провести многочисленные самостоятельные исследования, которые пронизывают весь текст диссертации и поражают обилием оригинальных экспериментальных дизайнов и эмпирических открытий.

Перечислять в отзыве все проделанное диссертанткой не представляется возможным: 2 части, 11 глав, 29 параграфов, где почти каждый параграф – вполне самостоятельное исследование, насыщенное идеями и эмпирическими данными. Логика рассуждений диссертантки, если выделить ее в чистом виде, не рассматривая важные нюансы, примерно такова. Признается, что накоплено множество фактов, показывающих ограничения внимания по приему и переработке информации человеком. Простейшая идея, восходящая к периоду становления когнитивной психологии, предполагает, что существуют изначально заданные некие ресурсные ограничения, не позволяющие человеку действовать быстрее и точнее. Однако, замечает М. В. Фаликман, такое предположение противоречит тому, что в реальности мозг помимо сознания успешно перерабатывает огромные массивы информации, не сопоставимые с наблюдаемыми ограничениями при решении задач «на внимание». Как справедливо написано в диссертации, «понятие ограниченной пропускной способности тавтологично и чревато парадоксами» (с.69). В частности, зрительный поиск буквы в ряду букв происходит медленно и с ошибками.

Однако с конца XIX в. известно, что зрительный поиск буквы в слове происходит быстрее, чем поиск буквы в ряду букв, слово не образующих. Но уже это значит, что ограничения на скорость зрительного поиска буквы в конкретной ситуации не выводимы из каких-то изначально заданных ресурсных ограничений.

Но если не структурными ограничениями, то чем же тогда определяется скорость зрительного поиска? Высказывается идея функциональных ограничений. «Любая перцептивная задача, – пишет диссертантка (с.130), – требует отбора и удержания материала в соответствии с поставленной целью, т.е. произвольного внимания». Поэтому в тексте появляются столь важные для отечественной психологии термины как перцептивная задача, система перцептивных действий, размер перцептивных единиц, стратегии принятия решения и т.д. Этим и определяется дизайн всех экспериментальных исследований: изучение эффекта превосходства слова при варьировании требований задачи и условий, влияющих на выбор размера единиц обработки информации.

Но все же возникают не до конца преодоленные терминологические трудности. Например, М. В. Фаликман рассматривает популярные в когнитивной психологии термины: восходящие и нисходящие процессы. Эти термины, поясняет она, фиксируют различие вклада самого субъекта и вклада внешнего воздействия (объекта) в процесс познания. Диссертантка даже сам эффект превосходства слова трактует как модельный феномен нисходящих влияний. Однако термин «субъект», широко используемый в отечественной психологии, в когнитивной психологии не относится к числу хорошо операционализируемых. А потому на когнитивистском языке не слишком ясно, куда восходят процессы и откуда они нисходят. Не удивительно, что М. В. Фаликман в итоге литературного анализа отмечает: то, что одни авторы принимают за восходящий процесс, другие авторы могут принять за нисходящий. А в конце вообще делает вывод: противопоставление восходящих и нисходящих процессов может быть снято с опорой на понятие перцептивной задачи. Вывод важный и обоснованный, но как же тогда быть с проведенными диссертанткой экспериментами, выявляющими роль восходящих и нисходящих процессов? Ведь в своих исследованиях она показывает и различия нисходящих и восходящих процессов, и нисходящие и восходящие влияния на ход обработки. Она даже демонстрирует существование осознаваемых, неосознаваемых и автоматических нисходящих влияний на обработку зрительной информации.

Сказанное ни в коем случае не ставит под сомнение полученные М. В. Фаликман интересные экспериментальные результаты и сделанные ею выводы, но подчеркивает терминологические трудности, возникающие при переносе когнитивистских терминов на взгляды классиков отечественной психологии. Диссертантка чувствует проблему. И в тексте диссертации, например, вместо не слишком популярного в когнитивной психологии слова «субъект» чаще использует слово «система». Так появляется, например, высказывание: «Система заранее определяет, что при наличии в зрительном поле двух строк последовательный перебор будет неэффективен» (с.244 диссертации). Само по себе это утверждение также чрезвычайно важно, ибо во многом меняет взгляд на процессы переработки информации. Это значит, что еще до начала деятельности субъект (или все же надо говорить о зрительной системе?) принимает решение, как конкретно он будет действовать, на что именно будет обращать свое внимание. А потому внимание действительно определяется решаемой задачей. Даже определение уровня загрузки, утверждает М. В. Фаликман, предшествует выбору стратегии зрительного поиска. Подход, предложенной диссертанткой, представляется весьма продуктивным. Отмечу, что, по нашим данным, человек иногда до начала деятельности не только оценивает сложность задачи, но и заранее принимает решение, как часто и в каких случаях он будет ошибаться. Но все же речь идет о зрительной системе или субъекте?

Представляется, что многие терминологические проблемы связаны с избеганием диссертанткой термина «сознание». В тексте диссертации постоянно встречаются слова, связанные с этим термином: осознаваемое, произвольное, активное и т.д., но о роли сознания и сознательного контроля в процессах познания практически не говорится ничего. Вряд ли это можно поставить в вину автору. Это, скорее, беда всей психологии – по выражению когнитивиста Д. Нормана, психология сознания еще не вышла из детских пеленок. Но все же, на мой взгляд, без какого-либо подхода к проблеме сознания терминологическая путаница в когнитивных исследованиях будет неизбежно возникать. Приведу пример исследования диссертантки, в котором из-за этого легко запутаться.

Ключевым в ее экспериментах (по крайней мере, по количеству испытуемых) выступает задача зрительного поиска буквы в больших буквенных массивах (комбинация тестов Мюнстерберга и Бурдона). М. В. Фаликман рассуждает так: если в большом буквенном массиве встречаются слова и если слова выделяются автоматически, то, во-первых, поиск букв в этом массиве будет отличаться по эффективности от поиска букв

в массиве, слов не содержащих; во-вторых, поиск целевых букв, расположенных в слове, будет отличаться от поиска букв, расположенных между словами. Результат: никаких отличий по эффективности поиска не обнаружено. Оказалось также, что не обнаруживаются различия и в глазодвигательной активности. Ситуация не меняется, если испытуемых предупредить о наличии слов в буквенных массивах.

Отсюда, казалось бы, должен следовать вывод: слова не выделяются автоматически. Однако в предшествующих экспериментах диссертантка уже получала данные об автоматическом выделении слов (например, элегантный результат об исчезновении эффекта мигания внимания, когда предъявляемые буквы образуют слово). Да и в обсуждаемом исследовании, как обнаруживает диссертантка, большинство испытуемых, которым целевые буквы предъявлялись в словах, были способны осознать, что в буквенных массивах слова встречаются, и считали, что это им помогало. Те же испытуемые, которым целевые буквы предъявлялись в буквенном ряду между словами, не только в два раза реже замечали слова, но полагали, что это им мешало решать задачу поиска. Но это значит, что слова все-таки как-то выделяются, причем независимо от сознательного намерения испытуемого. Но как – автоматически? Но ведь слова не всегда выделяются, а автомат вроде бы на то и автомат, чтобы работать постоянно... И диссертантка перестает использовать термин «автоматический» и начинает говорить о спонтанном выделении слов.

Сам по себе полученный ею экспериментальный результат интересен, видно, с каким тщанием диссертантка его изучает, как меняет дизайны исследования, чтобы его перепроверить. Но как этот результат интерпретировать? Как происходит спонтанное выделение? Хорошее научное исследование, к каковым, безусловно, относится диссертационное исследование М. В. Фаликман, хорошо не только тем, что разрешает имеющиеся спорные вопросы, но и тем, что стимулирует научный поиск, позволяет ставить новые вопросы и предлагать новые идеи. На мой взгляд, ее данные все же говорят об автоматичности выделения слов – ведь если слова не выделяются, то как возможно их спонтанное осознанное выделение?

Могу лишь предположить, что все автоматически выделенные слова поступают в сознание, но не осознаются (т.е. сознание как бы «не обращает на них внимания») до тех пор, пока сознательный контроль, ориентированный в данных задачах на проверку, *правильно ли я нахожу целевую букву*, не переключится на сознательную проверку, *действительно ли было предъявлено слово*. По-видимому, нечто подобное имеет в виду и

сама М. В. Фаликман, когда пишет: «для произвольного выделения каждого конкретного слова необходимо найти его начало и окончание» (с.292). Поскольку нельзя искать начало и конец неизвестно чего, то произвольно (т.е. сознательно) искать начало и конец слова можно только тогда, когда слово уже автоматически выделено. Но если выделение слова уже произошло, то зачем сознанию искать начало и конец у выделенного слова? Однако как только осознанно начинает контролировать, действительно ли было предъявлено слово, то придется осознанно искать его начало и конец. Впрочем, это только предположение, а то, что о сознательном контроле в тексте диссертации прямо не говорится, никак не снижает высокой оценки значимости самих экспериментальных данных.

Оригинальных экспериментальных результатов, полученных диссертанткой, так много, что я даже не берусь перечислить их всех в отзыве. В целом научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, опираются как на блестящий обзор литературы по проблеме, так и на обилие разнообразных исследований, удачно проверяющих теоретические гипотезы. Достоверность и обоснованность экспериментальных результатов обеспечивается построением грамотных дизайнов исследования и корректным применением математико-статистических методов обработки данных.

Автореферат и большое число публикаций автора, хорошо известных в научном сообществе, в полной мере отражают содержание диссертации.

Теоретическая значимость исследования несомненна. Предлагается новый подход к зрительному вниманию, опирающийся на достижения отечественных психологов и учитывающий новейшие данные, полученные в когнитивной психологии. По сути, работа является крупным вкладом, обобщающим известные, но до сих пор рассматриваемые как разнородные, данные и одновременно открывающим новые области исследования. Практическая значимость определяется возможностью применения полученных результатов и выводов в широком диапазоне задач, связанных со зрительным вниманием, в частности, при разработке методик коррекции внимания, нарушений чтения и т.д.

Диссертация М. В. Фаликман в полной мере соответствует паспорту специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии.

Отмечая безусловные достоинства диссертации М. В. Фаликман, сделаю некоторые замечания, которые во многом носят рекомендательный характер:

1. Текст диссертации предельно насыщен, что затрудняет чтение. Было бы целесообразно заранее указать читателю направление дороги, по которой ему предстоит пройти – не в конце диссертации (как это реально осуществлено), а в начале пути. Но вряд ли целесообразно, как это сделано на с. 156, предуведомлять о вопросах, которые далее обсуждаться не будут. Это лишь еще больше запутывает: если эти вопросы не связаны с темой диссертации, то зачем у них упоминать, а если связаны, то почему отказываться от их обсуждения?
2. Диссертантка, не обнаружив значимых различий в данных, иногда пишет, что «значимых различий нет». Это абсолютно корректно, когда $p=0,98$. Но при $p=0,4$ (как, например, на с.236) это выглядит немного лукаво. Речь ведь в этом последнем случае идет не о том, что различий нет, а лишь о том, что различия не были обнаружены. Впрочем, сами выводы, которые делает М. В. Фаликман, остаются вполне корректными.
3. Было бы полезно привести в приложении используемый стимульный материал. Это позволило бы при желании реплицировать проведенные исследования, а заодно и сняло бы некоторые возникающие вопросы. Так, диссертантка в разных частях диссертации приводит всего лишь два примера используемых ею в исследовании пятибуквенных слов, включающих в себя трехбуквенные: бук-буква и дом-домра, утверждая, что все слова взяты из среднего диапазона частотности. Интуитивно, однако, слово домра не кажется столь же употребительным – во всяком случае не все носители русского языка знают, как оно пишется. Если бы в приложении были приведены все используемые слова с указанием их частотности, то недоумения бы не возникало.

Общее заключение. Диссертационное исследование М. В. Фаликман выполнено на высоком научном уровне, содержит важные актуальные результаты и выводы. Диссертация является научно-квалификационной работой, содержащей решение задачи, вносящей значимый вклад в развитие общей психологии; она является самостоятельным трудом автора, содержит новые научные результаты, отличается строгой логикой изложения и законченностью, что позволяет уверенно квалифицировать диссертацию М. В. Фаликман как соответствующую пунктам 9-10 Положения о присуждении ученых степеней. Диссертация М. В. Фаликман на тему «Структура и динамика зрительного внимания при решении перцептивных задач: конструктивно-деятельностный подход» в полной мере удовлетворяет

требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, согласно Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор, Фаликман Мария Вячеславовна, заслуживает присуждения искомой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Доктор психологических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета
с возложенными обязанностями заведующего
кафедрой общей психологии

В.М. Аллахвердов

Служебный адрес: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Служебный телефон: +7(812) 3289413

Эл. почта: vimiall@gmail.com

*Служба кадров
В.М. Аллахвердова
Удостоверено*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

18.04.2016.